

Леонид ПОДОЛЬСКИЙ

**РОССИЯ И УКРАИНА В ЗЕРКАЛЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА,
ИЛИ ПЕРЕД ЛИЦОМ БУДУЩЕГО
(Записки дилетанта)**

В чем сходство между Болотной площадью и киевским Майданом? Можно, наверное, найти много общего и некоторые отличия, в том числе в социальном, культурном или языковом плане. Но есть одно несомненное общее качество: и тех и других люто ненавидели в Кремле. И там и там тревожное воображение рисовало невидимую руку Госдепа.

Майдан и Болотная площадь — явления родственные. Однако многие из тех, кто выходил на Болотную, поддерживают сегодня власть, а некоторые, вероятно, прошли боевое крещение в Донбассе. Так символически расходятся судьбы России и Украины.

#

Я не был на Майдане в Киеве и мне трудно представить тех, кто жил там месяцами. Вероятно, социальный портрет был бы похож на кочевавший не так давно по Москве Оккупай-Абай. Но я напрягу воображение и, рискуя ошибиться, на основании скудных данных попробую написать портрет людей, вышедших на баррикады за украинскую мечту. Что мечты не всегда осуществляются, а нередко бывают очень сильно не похожи на будущую реальность — это совсем другой вопрос. Однако и выбора у тех, кто вышел на Майдан, особого не было: власть воров становилась нестерпимой.

Так кто же они? Очень разные люди. Прежде всего, там были рядовые киевляне; западенцев было больше, чем людей с востока; говорящих на украинском, вероятно, больше, чем говорящих на русском или на суржике. Там были анархисты, либералы, националисты, безработные, домохозяйки, интеллигенты, артисты, врачи, учителя, там были «крутые» ребята, готовые дать отпор, и были мечтатели и поэты; там обитало множество людей, не очень понимающих нюансы истории и политики, но искренне пытающихся разобраться: на Майдане был организован лекторий (как на Оккупай-Абае, меж-

ду прочим), и люди жадно слушали политиков, писателей, историков... Там были люди, которые поняли, что Украину предали и что «так больше жить нельзя». Киев–2014 напоминал Москву–1991. Словом, там были все, потому что Майдан — это живой срез украинского общества. «А «Правый сектор»? спросите вы. А фашисты?» Ну, понятно, «фашисты», это те, кто нам не нравятся! Очень странные фашисты, если они рвутся в демократическую, супертолерантную Европу. Хотя, конечно, не исключено, могли быть и люди с фашистскими взглядами. И русофобы. И антисемиты. А где их нет? Вот бывший «народный губернатор» Донецка Пономарев — экс член РНЕ. Или Игорь Иванович Гиркин-Стрелков крайний националист и крайний «патриот» из прохановской когорты. Видимо, из тех самых «патриотов», о которых высказывался Лев Толстой. Очевидно, крайний национализм и крайний «патриотизм» и есть фашизм?

Но все каналы российского телевидения дружно заявляли, что на Майдане «фашисты» и «бандеровцы». Однако «фашизм» слишком страшное слово, слишком однозначное, кровавое, «чума XX века», и в этом стоило бы разобраться подробнее. Не доверять слепо диффаматорам и софистам Дмитрию Киселеву и К°. Посмотреть, где на самом деле фашизм. Скоро, кстати, век со дня образования первой фашистской партии, а мы еще не определились с терминологией. Честно сказать, я не понимаю, почему: случайно или по какому-то злостному умыслу?

Тоталитаризм. Три родственные ветви: фашизм, нацизм, коммунизм (большевизм, сталинизм)

Обсуждение этой отдельной темы увело бы нас очень далеко от вопросов, которым посвящена статья. Поэтому будем кратки. Есть базовые черты тоталитаризма, почти в одинаковой мере присущие всем трем его дочерним «измам»: это чрезмерное государство, власть, осуществляющая полный контроль над всеми аспектами жизни общества и человека. Правда, вызывает определенные ассоциации с нынешним моментом? Но неполные. Тоталитаризм — это когда есть одна партия и когда власть одобряют все 100 % населения (или 99,99%). А когда есть несколько игрушечных партий, оппозиция вроде бы существует, но совершенно виртуально, народ потешают «сыновья юристов» и «православные коммунисты» вроде Зюганова и Жириновского, и

поддерживают власть только 80 % населения (а бывает и 60), — это уже авторитаризм, да еще якобы просвещенный.

Итак, для тоталитаризма характерна власть, стоящая над законом (вариант: хитроумно обходящая законы или принимающая их «под себя»), ликвидация или ограничение прав и свобод граждан, репрессии в отношении инакомыслящих, милитаризм, полное или частичное подавление СМИ, поиск внешних и (или) внутренних врагов. Наконец, часто, но не всегда — ксенофобия и крайний национал-патриотизм.

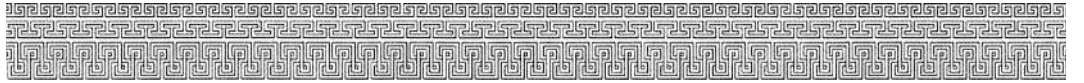
И где все это на Украине? Где подавление, огосударствление СМИ? Отсутствие оппозиции? Массовые репрессии? Сильное государство, подавляющее общество? Где, наконец, диктатор? Чтобы отыскать соринку в украинском глазу, заговорили об антисемитизме. Так вот, в СССР, стране государственного антисемитизма, Украина была действительно самой антисемитской республикой. Но с тех пор антисемитизма в Украине стало много меньше, а политического нет вовсе.

«Зато есть бандеровщина и бандеровцы, скажут пропагандисты с российских телеканалов. — Бардеровщина и есть украинский фашизм». Ой ли? Всю жизнь мы восхваляли и поддерживали национально-освободительные движения и, соответственно, национально-освободительную борьбу. Так что же, борьба против англичан и французов — прогрессивная, а против Красной империи — крайнее зло? Но что это как не идеология и политика двойных стандартов? Нам с детства внушали особенную, советскую, сталинскую версию истории, и мы верили. Но должна же, в конце концов, открыться историческая правда во всей ее противоречивости и полноте! Ведь мы — не манкурты, не зомби!

Прежде чем говорить о бандеровцах, поговорим... об антоновцах. Это уж точно русские мужики, наши! Их грабили, убивали, сжигали деревни, продотряды дочиста — до свирепого голода! — изымали урожай, против них впервые и, кажется, единственный раз в мировой истории против своих граждан, использовали химическое оружие — и они бандиты? Не имели права на самозащиту? О, они не были паиньками, они расстреливали пленных комиссаров и красногвардейцев. Но, кажется, Новая Россия их оправдала. Да и как не оправдать? За что судить? Они ведь — жертвы... Их отчаянная борьба — только самооборона...

Если говорить о бандеровцах честно, не следует вырывать отдельные факты из общего контекста истории. Все было. Много черных страниц? Да. Были

преступления? Да. И все же они — жертвы. Как и многие тысячи, миллионы людей, попавших меж жерновов истории. Под красно-коричневое колесо. Террористы? Да, Бандера был террористом, когда, в частности, руководил убийством польского министра внутренних дел Перацкого. Ну а борцы с терроризмом? Когда подложили взрывчатку под джип прекратившего борьбу и эмигрировавшего в Катар Яндарбиева? Или отравили полонием бывшего майора КГБ Мельниченко? Да и взрывы домов в Москве. Недавно я слушал передачу радио «Эхо Москвы». Так вот, 90 % слушателей проголосовали за то, что к этим взрывам были причастны спецслужбы. Да и как иначе объяснить странную историю с обнаруженной закладкой гексогена в Рязани? Не буду ссылаться на множество источников. Но вот один: писатель с одиозными взглядами А. Проханов, ныне очень сильно востребованный властью. Изображая фейерверки взрывов в Люблино (роман «Господин Гексоген», премия «Национальный бестселлер»), он прямо указывает на силы из спецслужб, решившие привести к власти «Избранника», который должен заменить «Истукана». О, хитер старый генштабовский соловей, громкоголосый бард Пятой Империи! Молодой «Избранник», облаченный в белоснежные одежды, ни сном ни духом не подозревает, какие вокруг него — и ради него — кипят страсти. И гремят взрывы.

Одно из двух главных обвинений против бандеровской организации, то есть против украинских националистов: сотрудничали с гитлеровцами. Но это обвинение — исключительно плод сталинской пропаганды, которая ни в чем не уступала геббельсовской. На каком-то этапе истории украинские националисты действительно рассматривали гитлеровцев в качестве потенциальных союзников. Но, опять же, а мы? Разве пакт Молотова-Риббентропа не был фактически союзническим договором о разделе сфер влияния?

В действительности бандеровцы сражались против немецко-фашистских оккупантов. Может быть, не очень активно, но это совсем другой вопрос. Они, правда, сражались и против советской армии — аж до 1953 года, точно так же, как лесные братья в Прибалтике. Но ведь это и была национально-освободительная борьба? Быть может, неразумная, бессмысленная, безнадежная — но, хотя бы отчасти, справедливая. Они помнили рукотворный голодомор на Украине 1932–1933 годов, во время которого погибло от 4 до 6 млн. человек. Цифры, вполне сопоставимые с жертвами Холокоста (6 млн.) и потерями Украины во время Великой Отечественной войны. Они помнили

варварскую коллективизацию в 1939–1941 годах после советской оккупации Западной Украины, они не забыли массовые депортации, они видели, как пограничники с красными звездами расстреливали крестьян, пытавшихся из-за голода переплыть через Буг. Почему же они обязаны были любить Советскую власть? Это странная логика признавать зверства Советской власти (сталинского режима; что одно и то же), но продолжать считать преступниками тех, кто пытался сопротивляться этой власти.

Другое обвинение: бандеровцы якобы участвовали в гитлеровском геноциде евреев. Вопрос этот очень противоречиво излагается разными историками — от наличия в бандеровской армии еврейских подразделений и спасения целых семей до массовых убийств. Очевидно, и в одних, и в других утверждениях присутствует немало пропаганды, а факты противоречивы — разные партизанские командиры могли вести себя по-разному. Поэтому оставим детали историкам. Официально, на уровне руководства движением, украинские националисты в геноциде евреев никогда не участвовали, а, начиная с 1943 года, всегда решительно осуждали гитлеровский геноцид. Добавлю, что сам Бандера почти всю войну провел в гитлеровской тюрьме.

В свое время точно так же в еврейских погромах обвиняли Петлюру, но доказано, что он не был антисемитом, хотя петлюровские погромы действительно имели место. Во время гражданской войны на Украине произошло примерно 400 еврейских погромов. Из них около 100 — петлюровских, 100 — красных (в основном буденовских) и 200 — деникинских (белоказачьих). Так что давайте оставим этот вопрос объективным историкам.

Можно бы еще много написать о бандеровском движении, но это не моя тема — я только хотел показать, что это было обычное национальное движение и что все его черные и белые стороны во многом predeterminedены не только внутренними факторами (идеология, ментальность, лидеры и т. д.), но и внешними (исторические условия и — шире — история Западной Украины).

В истории редко можно найти одноцветных (только белых или только черных) героев. У Украины они такие, каких ей позволила иметь ее многострадальная история. В конце концов, Бандера — истинный украинский патриот, его нельзя рисовать одной краской. А что, Чапаев, Щорс, Котовский, Буденный, Тухачевский, Сталин, Ленин, Шкуро, белые атаманы, Деникин, Врангель — все исключительно положительные герои? А Богдан Хмельницкий? Просто российская историография тщательно замалчивает его преступле-

ния. Наконец, еще одна пикантная деталь: «террорист» Бандера был убит посредством теракта агентом НКВД Богданом Сташинским в 1959 году в городе Мюнхене выстрелом из пистолета-шприца зарядом цианистого калия. Время, как вы понимаете, было мирное. Ну и кто тут больше террорист? А ведь и Петлюра был убит террористом по наводке НКВД.

Очень странно называть украинцев бандеровцами, как это делали наши телепропагандисты. Пришивать целому народу отрицательную коннотацию только потому, что он имеет собственное мнение о своем будущем. Никому ведь никогда не приходило в голову идентифицировать русский народ с власовцами. Хотя, по большому счету, власовская армия была порождена сталинизмом не меньше, чем гитлеровцами.

#

У нас очень часто говорят, обычно с нескрываемым удовлетворением, что Украина — неудавшееся государство, к тому же неоднородное, с большими межрегиональными различиями. С этим нельзя не согласиться. Страны Восточной Европы и Балтии сразу определились, провели реформы, побежали в ЕЭС и НАТО, а Украина почти четверть века «болталась» между Востоком и Западом, растила своих олигархов, нищала, страну разворовывали и растаскивали региональные кланы, росла и достигла циклопических размеров коррупция. Но вот, наконец, Украина достигла дна и попыталась встать на ноги, настал момент истины. И сразу сделалось ясно, кто есть кто. Кто друг, а кто враг. Не только памятники Ленину полетели с пьедестала, советское прошлое полетело...

А мы — за частную собственность и вроде за свободу, но с Лениным и Сталиным? А может, поставим монументы: одна половина лица — Ленина, а вторая — царя-батюшки? И назовут потомки этот архитектурный стиль «путинская эклектика»!

Некоторое время назад в Интернете загуляли стихи одной украинской поэтессы, что русские и украинцы больше не братья. О, еще какие братья! Ведь и Каин с Авелем — братья. Помню, в конце семидесятых в Польше мне рассказывали анекдот: «Русские и поляки братья, но не друзья. Потому что друзей выбирают сами, а братья — какие есть».

У Украины был выбор: ассоциация с ЕЭС или Таможенный Союз. Вероятно, в краткосрочной перспективе Таможенный Союз был предпочтительней:

российский рынок более доступен для украинских товаров. К тому же кредиты и скидки на газ. Но украинцы — их большая часть — пошли за мечтой. Захотели демократию и европейские стандарты: права человека, разделение властей, независимый суд. А брату стало обидно...

Ведь не только Украина, но и Россия, увы, неудавшееся государство. Только у нас есть нефть и газ, и еще — чуть лучше кадры. Во все времена лучших специалистов забирали в Москву. И большая часть советской фундаментальной, да и отраслевой науки концентрировалась в основном в Москве и Ленинграде.

Но, по большому счету, мы не построили демократию, потому что демократия — это, прежде всего, сменяемость власти. Хорошей, плохой любой. Чтобы не обрастали «своими», чтобы не заплывали мозги, не зашоривались, не уверовали в незаменимость и вседозволенность. Демократия — это действительная многопартийность, разделение властей, независимый суд, свободные СМИ, настоящий парламент и много чего еще. Мы много говорили о модернизации, но модернизация не удалась. Может, мы потому и затеяли конфликт с Украиной, чтобы вину за неудачу модернизации свалить на Госдеп?

Так что — братья. Только украинцы решили идти за мечтой на Запад. И у них есть шанс. Мы же пока в изоляции. Мы теряем годы, жизни, надежды... Мы упорно не хотим замечать, что с нами происходит. Или боимся признаться, сказать вслух? Увы, автаркия никогда, никому не приносила ничего хорошего.

Я помню, какой переполох и даже испуг вызвала в Кремле первая Оранжевая революция в Киеве в 2004–5 году. Хотя в тот момент, казалось, пугаться было совершенно нечего. В России все было стабильно, рейтинг высок, нефтяные цены росли... И вот, совершив круг, история почти повторилась. Только теперь народ, его большая часть, оказался настроенным значительно более решительно. И снова острый испуг, ненависть, почти истерика в Кремле, тотчас аукнувшиеся на телевидении. Так чего же они боятся? Что вызывает их раздражение? Что украинская «зараза» может прийти в Москву? Или — что Украина больше не хочет оглядываться на Москву, не хочет признавать, что есть некая негласная российская сфера влияния, и она, Украина, входит в эту сферу, то есть не вполне суверенное государство? Или — гипотетического приближения НАТО? Наверное, всего вместе. Удар по имперским, империалистическим амбициям оказался слишком сильным. Развился синдром брошенного жениха. Тут бы задуматься, отчего это произошло. Но сегодняшний

Кремль едва ли способен к вдумчивому, глубокому анализу. Он мыслит совсем иными категориями. Он не хочет признать, что украинский народ выбрал мечту о свободе. Ему проще, удобней сделать вид, что происходит подавление русского языка, что на Украине русофобия, что — «фашисты». Они хотят приватизировать победу и сделать историю плоской.

О защите русских

Есть много случаев, когда русских, русскоязычных людей надо защищать. И это великая обязанность России. Вот Туркмения, где при Туркменбаши у русских стали отнимать квартиры. И что Москва? Предпочла закрыть глаза, подписав договор о поставках туркменского газа. Подобные же случаи имели место в Абхазии.

После распада Союза происходило массовое бегство русских людей (украинцы и белорусы в центрально-азиатских республиках, да и на Дальнем Востоке, чувствуют себя русскими) из Центральной Азии, меньше — из Казахстана. Оказывали действенную помощь этим переселенцам? Кое-что делали, но исключительно мало. Большинство русских, вернувшихся на этническую родину, не получили никакой помощи. Но особенно вопиющая обстановка сложилась с беженцами из Чечни. Несколько сот тысяч в основном русских людей вынуждены были бежать, бросив свои дома и имущество в Чечне, мыкаться годами; да и из дружественной Абхазии, где направо и налево раздавали российское гражданство. Это как? Наша власть думает о русских? Почему то она предпочитала защищать русских исключительно в Прибалтике, где действует конвенция о национальных меньшинствах. Но именно из Прибалтики русские не хотят ехать в Россию. Теперь вот — озаботились судьбой русских в Украине, где русского от украинца не отличишь. В русскоязычном Крыму, где 96 % школ были русскими. Или в Донбассе. Но в Донбассе живет в основном смешанное население. Промышленное освоение Донбасса, тесно связанное с именем англичанина Юза (Хьюза), началось во второй половине XIX века. В Донбасс устремлялись десятки тысяч русских и украинских крестьян, этнически и культурно очень близких, образуя в некотором роде новый народ: русско-украинский, смешанный. В Донбассе русские и украинцы давно перемешались, там никогда не было и не могло быть вражды между русскими и украинцами. И не могло быть никакого геноцида русских, пода-

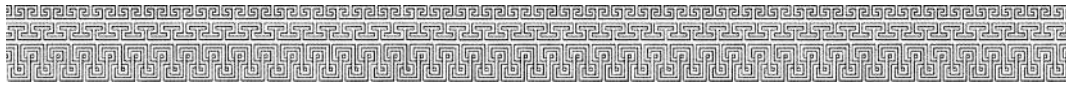
вления русского языка. Это примитивная пропаганда. Война идет в Донбассе совсем по другой линии разлома: не между русскими и украинцами. Потому что и русских, и украинцев много по обе стороны линии фронта. Обратите внимание: о русском языке наши политики и телепропагандисты давно не вспоминают. А посмотрите на фамилии министров в этой «русофобской» Украине. Министр иностранных дел Павел Климкин, выпускник МФТИ, постоянный представитель в ООН Юрий Сергеев... Гражданская война не в Украине, расколоты русские... Разруха в наших головах...

Крым

Возможны два подхода к проблеме Крыма: бытовой и международно-правовой.

С бытовой точки зрения большинство жителей Крыма действительно предпочитали жить в России, и имелись немалые демографические и исторические основания для перехода Крыма под юрисдикцию России. Я не имею в виду «референдум». Едва ли голосование в условиях фактической оккупации, при наличии вооруженных людей, оголтелой пропаганды, при отсутствии международного контроля можно принимать всерьез. Обычные «чуровские» выборы. Но все же, видимо, значительное большинство действительно высказалось за присоединение к России. Уж больно надоела украинская разруха...

Однако с международно-правовой точки зрения захват. Референдум не может быть признан законным. Мало того, это вообще экспромт. На протяжении 20 с лишним лет Россия не ставила вопрос о передаче Крыма, подписывала соответствующие договоры (Российско-Украинский Договор 1990 года, Соглашение 1992 года, Трехстороннее заявление Президентов России, США и Украины от 14 января 1994 года, Будапештский меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к договору о нераспространении ядерного оружия от 5 декабря 1994 года и другие) — и вдруг... Надо сказать, что гарантами территориальной целостности Украины в связи с ее отказом от ядерного оружия выступали и США, и Великобритания. Выходит, не только Россия, но и США с Великобританией не выполнили свои обязательства. Нет, так международные дела не делаются. Подобные односторонние действия повергают всю систему международных отношений в первобытный хаос. Получается, что все решает только сила. Это был удар по

всей системе нераспространения ядерного оружия, по всей системе международных отношений, сложившейся в результате двух Мировых войн и переосмысления прошлого кровавого опыта человечества. Запад просто не мог — не очень хотел, но не мог не отреагировать. Показательно голосование в Генассамблее ООН: 100 стран осудили оккупацию Крыма против 11, среди которых либо зависимые от России, либо международные изгои.

Сегодня Украина все больше отдаляется от Крыма (через соответствующее законодательство, в том числе недавний закон о СЭЗ), но Крым нуждается в Украине. Через нее идет снабжение водой, хотя Северо-Крымский канал практически перекрыт, и электроэнергией; продовольствие тоже на 90% поступает в Крым из Украины. Россия в лучшем случае сможет построить мост из Тамани к 2020–2022 году. Но это очень дорогостоящий проект и еще неизвестно, будет ли он осуществлен. А до того? В Крыму сильно, значительно сильнее, чем в остальной России, выросли цены; количество отдыхающих, несмотря на все усилия, сократилось вдвое; нарушено авиасообщение; жители Крыма не могут поехать за границу; не работает банковская система — кто-нибудь просчитывал цену экспромта? А сколько денег должна потратить Россия? Ну, это наше всегдашнее: мы за ценой не постоим. Но в цену входит и разрыв с Украиной, действительно братской, что бы ни говорили наши теле- и прочие пропагандисты. Разрыв как минимум на десятилетия. А ведь в современных условиях, при развитии коммуникаций, культурных связей, международной торговли и обменов, идея «приращения земель» выглядит атавизмом. Это — из XVIII–XIX века! Вот что действительно страшно: наше мышление, наше видение мира повернуто исключительно назад. Исключительно по-империалистически-коммунистически: сферы влияния, главный враг США, международное право должны соблюдать слабые, ложь — оружие правды...

Давно известно: завязывать узлы намного легче, чем развязывать. Какая бы власть ни была в России в будущем, она не сможет просто отдать Крым. Нельзя играть судьбой полутора миллионов крымчан. Но, с другой стороны, это не такой вопрос, который можно решить в одностороннем порядке, чисто силовым, волевым методом. По-видимому, после того, как пройдет этап эйфории и шапкозакидательства, должна будет начаться неизбежная работа и по широкому урегулированию отношений с Западом, и по полному разрешению российско-украинского кризиса (в том числе по мирному решению проблемы Донбасса), и по восстановлению отношений с Украиной. Только в

рамках общего широкого урегулирования можно будет, я надеюсь, решить и проблему Крыма. Очевидно, потребуется новый референдум под международным наблюдением. Я не исключаю, что в рамках международных соглашений на части территории полуострова в какой-то форме произойдет восстановление крымско-татарской автономии.

Но если присоединение Крыма (в том числе с учетом проблемы Черноморского флота) хотя бы понятно — не могу сказать «верно», но есть определенные логические доводы в пользу такого решения, то с православной Грузией-то зачем так? Никакого смысла создавать врага и вешать себе на шею две пиратские недореспублики я не вижу. Сначала хотели отомстить Шеварднадзе («Ты развалил Советский Союз, так пусть теперь развалится твоя Грузия!»), потом Саакашвили? Что, политика делается исключительно эмоциями? Геноцид? Геноцид был не в Южной Осетии в 2008 году, а в Абхазии в 1992–93 годах, когда погибли тысячи грузин, когда отрезанными головами грузин играли в футбол.

Между тем, Советский Союз развалил не Шеварднадзе. Это объективная неизбежность, что империи разваливаются. Но если с объективных причин, с научного анализа переходить на личности, то вовсе не Шеварднадзе разваливал Союз, и даже в основном не Ландсбергис и Гамсахурдиа, а Б. Н. Ельцин и господа-товарищи российские депутаты, чуть ли не единодушно проголосовавшие (кроме шести) за Беловежские соглашения.

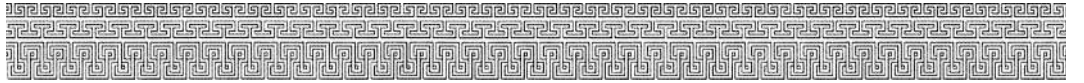
Выходит, что Россия сама, своими руками, значительно ослабила собственные позиции в Закавказье. Зачем? Ради чего?

А между тем, если Россия хочет играть важную роль в регионе Большого Ближнего Востока, то ключевой союзник у нее в Закавказье — именно Грузия. Азербайджан и Армения слишком заняты взаимным противостоянием.

Новороссийский узел

Итак, в аннексии Крыма присутствовала некоторая, пусть и сомнительная, логика. Хотя бы обеспечить базу Черноморскому флоту. А с Новороссией? С Донбассом? Донбасс — это жалкий, да еще и кровавый осколок большого и «красивого» имперского замысла. Ведь прежде чем происходит событие, его кто-то планирует, обсуждает в высоких кабинетах, «проталкивает» на самом верху. Я не вхож в эти кабинеты, могу пользоваться только открытыми источниками и слухами. Или додумывать. Потому и дилетант.

Так вот, по слухам, которые я, конечно, не могу проверить, но которые кажутся близкими к истине, карта Новороссии была «нарисована» почти 10 лет назад, вскоре после первой Оранжевой революции в Украине, сильно напугавшей российских имперцев. Есть такой Институт стран СНГ, и сидят там «имперские» головы. Это им нужен в первую очередь конфликт из-за русского языка на Украине. Это они хотят возродить империю. Окружить Россию странами-вассалами или замороженными конфликтами. Собственно, дело, конечно, не в одном институте, много есть подобных «аналитиков», «прорицателей», «трибунов», еще в советское время начался симбиоз «русской партии» и коммунистической номенклатуры. Партия эта — националистов и шовинистов тем более усиливалась, чем больше вырождалась коммунистическая идея. Собственно, ничего удивительного, одна форма тоталитарного сознания перетекала в другую. Распад Советского Союза ознаменовал собой крутой поворот. Униженное имперское сознание стало особенно агрессивным; именно вокруг него началась кристаллизация разных «государственнических» течений. Фактический провал демократического проекта, временная неудача российских демократов и либералов (или тех, кто считал себя таковыми) освободила поле для традиционалистов. Маятник качнулся. В действительности маятник движется во всех странах. Но в России он имеет особенный азимут...

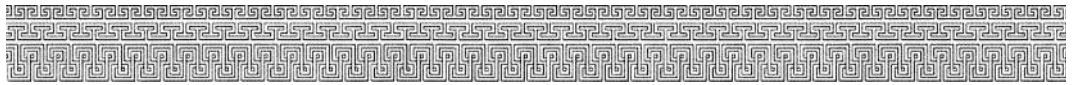
Итак, «государственническая», скорее даже имперская, почва предшествовала. Именно на эту почву упали новые «обиды». Грузия, Молдавия, Украина взяли курс на ЕЭС. Что в этом плохого для России? Да в сущности, ничего. Европа — ближайший и главный партнер России, от Европы не исходит военная угроза, нам бы учиться европейской демократии, развивать культурные, экономические, образовательные, человеческие связи. Наконец, сближение с Европой бывших советских республик не наносило существенного ущерба России (возникавшие технические проблемы могли быть легко решены), но — имперское сознание было глубоко уязвлено. Нельзя сказать, что возникшие страхи были совсем иррациональны. Ведь есть Россия, российский народ, российские национальные интересы, и есть режим, узкий клуб, и интересы его членов. Как же, на Украине будут внедрять европейские стандарты — это выглядело оскорблением и угрозой. Мы в очередной раз оказались неконкурентоспособными...

И вот тут был приведен в действие план X. Трудно сказать, насколько он был подготовлен, а насколько имела место импровизация. Но это несущ-

щественно. Нельзя даже утверждать, что действия режима были неадекватными с точки зрения его, то есть режима, интересов. Но, несомненно, чрезвычайно рискованными. Надо отдать должное Владимиру Владимировичу. Человек с железными нервами, с железной выдержкой. Ну да, это самое: «с холодной головой и горячим сердцем». Недаром он летал со стерхами, управлял истребителем, погружался в глубину моря в подводной лодке. Адреналиновый президент. Наверняка многие женщины им восторгаются, а мужчины завидуют. Пишут, что он отличается жесткой манерой ведения переговоров. Умеет жестко отстаивать интересы. Но — чьи интересы? Интересы некоторой части российской «элиты», чрезвычайно разросшегося клана. Хотя я бы предпочел иной термин: не «элиты», а «новой номенклатуры».

Да, никакой необходимости играть на обострение не было. Но геополитика затягивает. Объяснить российскую политику «в Новороссии», пожалуй, легче, оперируя не политическими и тем более не экономическими категориями, а подходя с позиций психоанализа. Впрочем, не все направлялось сверху. В России давно ждали своего часа «псы войны» те самые, что воевали в Сербии и в Абхазии, «последние солдаты империи». Да, есть партия войны, со своими газетами, активом, инфраструктурой, писателями. До последнего времени эти люди считались маргиналами, но сейчас они кое-что доказали. А именно, что власть, борющаяся с либералами и демократами, неизбежно должна будет прибегнуть к их услугам. У власти могло быть несколько побудительных мотивов, и это, наверное, не главный, но важный: если нельзя остановить «патриотов», их следует возглавить. Крым — это не просто аннексия, Крым — это пробуждение империи...

Какие могли быть побудительные мотивы у российской власти разыграть «военно-революционный», вернее, контрреволюционный сценарий? Страх перед Украинской революцией? Точно так же феодалы всей Европы пытались в свое время душить французскую революцию. Страх перед НАТО? Что новая Украина захочет вступать в альянс? А значит, нужно создать ей такие территориальные проблемы, чтобы ее туда не приняли. Я не думаю, что рационально мыслящие люди в Кремле очень боятся НАТО. Это довольно рыхлый и сугубо оборонительный блок, который, если и отваживается на активные операции, то исключительно на периферии, тщательно избегая жертв. Тогда что же? Скорее всего, имперская логика. В Кремле привыкли считать, что все, что происходит на постсоветском пространстве, он должен контролировать,

что это — сфера его интересов. Решительные прибалты сумели «сбежать на Запад», пока Россия была в раздрае. Украина же почти четверть века не могла определиться, теперь за это приходится платить очень высокую цену.

Идея «Новороссии» возникла так же, как в свое время идеи независимой Абхазии и Южной Осетии, Приднестровская Молдавская республика, как появилось казачье движение и разные интерфронты в Прибалтийских республиках. Некие силы — и лицемерно левые, и махрово-правые (часто это одни и те же движения, налицо феномен сращивания левых и правых имперских сил, образования некоего красно-коричневого коктейля) стремятся использовать проблемы русских как бывшей имперской нации. Причем интересы простых русских людей этим силам, играющим в разные геополитические и имперские игры, глубоко чужды. Они мыслят иными категориями: думают не об отдельном человеке, но исключительно об империи. Люди для них лишь пушечное мясо.

Что еще заставило пойти на обострение? Ненависть к Западу, особенно к США. Вроде бы мы уже не враги, учимся у них, перенимаем, правда, не слишком успешно, премудрости рынка, посылаем туда своих детей, где-то в нас даже сидит низкопоклонство, но одновременно, где-то в подсознании, старая заскорузлая ненависть или зависть. Комплексы... В спокойное время комплексы придавлены разумом. Но вот на Украине произошла революция, граждане не захотели больше терпеть коррумпированный, воровской режим — и комплексы вырвались из подсознания...

Итак, план X был приведен в исполнение. Но взорвался один Донбасс. Почему?

Как известно, рвется обычно самое слабое звено. Донбасс, вотчина Януковича и Партии Регионов, был поражен не только коррупцией, но и круговой порукой, здесь нельзя было занять ни один пост, не вступив в Партию Регионов. Здесь милиция давно разложилась, давно была связана с криминалом, который был особенно силен. Писали, что именно здесь коррумпированные таможенники были связаны с российскими коллегами, а СБУ с российскими спецслужбами. Здесь присутствовали разные российские «патриотические» структуры. (Я писал уже, что «народный губернатор» Пономарев — бывший член РНЕ.) Здесь заранее были созданы все условия. Именно сюда сразу после Крыма устремились бывшие сотрудники газеты «Завтра» полковник госбезопасности Стрелков и Бородай. Когда местная шпана начала захватывать

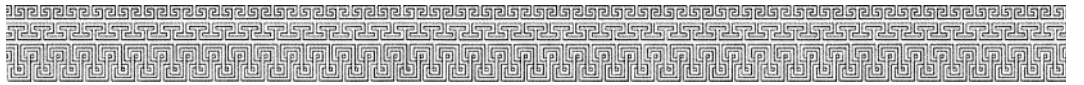
здания администраций, милиция не сопротивлялась. А дальше сплошным потоком потекли авантюристы из России. Не будем скрывать, на помощь авантюристам в решающий момент пришла российская армия. Есть слишком много доказательств. Еще писали: донбасское варево стряпалось на деньги Януковича...

Почти не вызывает сомнений, что идея «федерализации» Украины, то есть на самом деле конфедерализации, превращения в недогосударство, в рыхлый, плохо управляемый конгломерат областей-княжеств со своими царьками, родилась в Москве. Это был бы жирный крест, поставленный на несчастной Украине, тупик...

Я не могу писать о военных действиях. Всякий следящий за событиями знает о них не хуже меня. Но что ждет Донбасс, эти никем не признанные ДНР и ЛНР?

Начнем с того, что и раньше это не был процветающий регион. И вовсе не донор Украины, как нам внушали. Дело в том, что Донбасс — старый угольный район, еще с XIX века, и большинство шахт давно истощилось. Они продолжали существовать только благодаря дотациям. Это была хорошая статья дохода для местных олигархов. Люди, лишившиеся работы, занимались сбором угля в заброшенных шахтах. По утрам сотни грузовиков везли этот уголь на якобы действующие, вернее, на истощенные, но все еще действующие шахты. Потом этот уголь сдавали, получали субсидии... Понятно, что производительность труда была очень низкой и постоянно снижалась, что Украина ежегодно несла убытки в сотни миллионов долларов. Такая вот экономика: страна разорялась, олигархи богатели, люди влачили жалкое существование. Казалось бы, все условия для социального взрыва, но шахтерские профсоюзы не поддержали сепаратистов: они знали, что такие же шахты в Ростовской области давно закрыты. Они, по-видимому, вполне осознавали последствия сепаратизма.

И что теперь? Занятые сепаратистами территории сильно разрушены, возникли большие проблемы с водоснабжением, часто нет электричества, производство стоит, люди не получают зарплаты и пенсии, нет денег, банки не работают. Кто должен платить пенсии? Украина? Россия? Сепаратисты? Но они мало что умеют, и денег у них нет. Они умеют только грабить. Все пришло в негодность. Но даже ту продукцию, что производят — куда? В России не нужен донбасский уголь и металл, есть свои. Украина может купить в другом месте. Действует экономическая блокада. Это можно было предвидеть зара-

нее, просто сепаратисты и их покровители думали о другом. Регион обречен на разруху, население — на голод. Кстати, и сотни тысяч беженцев — в России и на Украине — живут не намного лучше. Выходит, семь миллионов людей принесены в жертву. Зачем? Во имя чего? Ради сказки о фашистах? Чтобы навредить Украине, которая решила поискать счастья? Очевидно, что гуманитарные конвои — это только капля в море. Кстати, для информации: на выборах глав самопровозглашенных ДНР и ЛНР избирателям предоставили возможность дешево купить картошку и морковку. Такова цена самопровозглашенной «демократии»?

Очевидно, что эти две самопровозглашенные республики нежизнеспособны и ничего, кроме страдания и смертей, принести населению не могут. Что дальше? Россия будет кормить их вместе с Абхазией и Южной Осетией? Плюс, вернее, минус из бюджета Крым. А цены на нефть и газ падают катастрофически, и рубль тоже. И это называется эффективной геополитикой? Или предоставим жителям Донбасса голодать?

Угрозы для России

Нам намекают на нарастающую угрозу, на приближение НАТО. Страну снова хотят превратить в осажденную крепость? Правда, на сей раз больше виртуально — в извращенном сознании. Продукт, так сказать, для простого народа, для телеаудитории. Воскресить давнишние комплексы. Если модернизация страны провалилась, то модернизация пропаганды — налицо.

У очень многих людей, однако, нейроны и извилины работают иначе, чем у генералов и советников президента. Я один из них, пытаюсь мыслить логически и вижу совсем иные угрозы, реальные. Угрозу исламизма, потенциально китайскую, но самая большая угроза — внутренняя и, к сожалению, многокомпонентная.

Впрочем, это уже не угроза. Произошла определенная реставрация, откат, рецидив прежней советской болезни. Когда-то мы верили, что советская власть вечна, но сейчас, наученные опытом, мы не можем не видеть, что угроза внутреннего разложения, краха очень велика. Однако нельзя лечить, не поставив диагноз. Что ж, диагноз очевиден: авторитаризм.

С исламизмом понятно. Реставрация религии в многоконфессиональной стране опасна сама по себе. Можно, конечно, занимать страусиную позицию

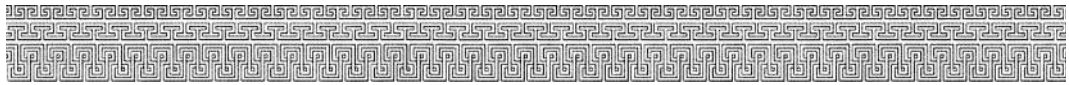

и заниматься заклинаниями, что, мол, в нашей стране всегда мирно жили люди разных конфессий. Только — не жили мирно. А Кавказская война? А множество восстаний на Кавказе, в Казахстане, в Центральной Азии? А басмачи? Что такое газават, джихад, шахиды, мюриды вы знаете? Сейчас же — период резкой активизации разных радикальных исламских течений, фундаментализма. Пусть больше на Ближнем Востоке, в Пакистане, Афганистане, но это же все каждый день проникает к нам! Чечня все больше живет по законам шариата. И, добавлю, на наши деньги. Да, на наши деньги в Грозном построена самая большая в Европе мечеть.

В России отрицательный демографический баланс. Каждый год убывает до миллиона населения. Если в какие-то годы эта тенденция прерывается, это мало о чем говорит. Есть короткие и длинные демографические волны. Эти волны могут нарушить чистоту картины, но тенденцию они не отменяют. Но, главное, русских убывает намного больше, потому что общая убыль населения частично компенсируется высокой рождаемостью в мусульманских республиках. В ближайшие десятилетия в силу демографических причин может возникнуть угроза русскому, европейскому характеру российского государства, оно в перспективе может вообще перестать быть русским. Не исключено — во второй половине XXI века. Что так может быть, пойдем, обратившись к прошлому. В начале XX века в Российской империи русские составляли огромное большинство, за ними шли украинцы, затем белорусы и евреи, а узбеков было всего 1,5 миллиона. Демографические показатели крайне подвижны. И в этих условиях нарастающей демографической угрозы антизападный поворот опасен особенно. Там — наши естественные союзники, люди близкой культуры. Там же и ментально близкая Украина — это же чуть ли не единственный демографический ресурс! Конечно, при умной и тонкой политике. Часть русского мира. Только нужно понимать, что стремление Украины к ассоциации с ЕЭС — это демократический выбор, цивилизационный, но вовсе не антироссийский. Только болезненное воображение делает из Украины врага. Антиукраинская политика — это, в конечном итоге, и антироссийская политика. Антироссийские настроения в Украине в первую очередь создаем мы сами.

Когда Украину заставляют выбирать между Россией и Европой — это искусственный подход, искусственная альтернатива. Это все равно, что заставить выбирать между сестрой и братом. Только нам, нам самим, не нужно рвать семейные связи.

Много лет назад, году в 1988–1989, одним кооперативом в Чите были устроены курсы по экономике и политике. Лекции читали преподаватели из ведущих экономических и политических институтов. Нам предсказывали, что в ближайшее время должна взорваться Центральная Азия. Не Кавказ, не Прибалтика, а именно Центральная Азия. С тех пор миновала четверть века. Прошедшее время свидетельствует не только о качестве прогнозов — все-таки были всполохи вроде Гражданской войны в Таджикистане и происходила смена власти в Киргизии, но, увы, огромный потенциал взрыва сохраняется и даже нарастает. Это счастье, что арабская весна не докатилась до этого перенаселенного, дикого, нищего региона, но — все еще впереди. В чем интерес России? Сыграть на опережение, попытаться предотвратить взрыв, а это значит, что Россия должна способствовать реформированию и осторожной демократизации региона. Можно поддерживать местных диктаторов или закрыть на все глаза, но это ненадолго. Россия обречена бороться за Центральную Азию и помогать ей, если не хочет, чтобы миллионные толпы беженцев захлестнули Казахстан, и дальше — ринулись в Россию, чтобы не сдетонировали Башкирия, Татарстан, Кавказ. Хватит ли у России ресурсов, тем более в условиях неизбежного соперничества за этот регион с Китаем? Очевидно, что нам нужна помощь Европы и Америки, а это — совсем другая политика. Это один из моментов, почему нам нужен западный поворот. Наши интересы и интересы Запада на Востоке полностью совпадают. Тут, правда, парадокс: интересы совпадают, а подходы — нет. Вот над подходами и надо совместно работать. Политика сближения и конструктивного сотрудничества с Западом не имеет разумной альтернативы. Мало того, я уверен, что целью российской политики должно быть вступление в НАТО и что именно вступление в альянс могло бы значительно увеличить внешнеполитический вес России.

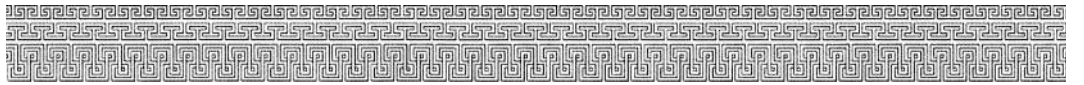
Что касается Китая, то у меня нет конкретных претензий к нынешнему китайскому руководству. Но представьте, если ваш рост 1 м 60 см, каково вам будет рядом с двухметровым, широкоплечим, мускулистым гигантом? На российском Дальнем Востоке живет около 7 миллионов человек, а в сопредельных провинциях Китая — больше 150 миллионов. Представьте, что трудолюбивые и чадолюбивые китайские парни получают указание, а то и сами, по собственной воле, начнут жениться на русских девушках. Ведь наши девушки, как известно, любят выходить замуж за иностранцев. Дальний Восток может быть завоеван буквально в одно поколение. И никакие атомные бомбы

не помогут. Китай слишком мощная, слишком быстро растущая страна, чтобы не видеть в нем потенциальную угрозу. Пока я работал над этой статьей, Китай подписал экономические соглашения с Казахстаном на сумму 14 миллиардов долларов. Он основательно завоевывает рынки в Центральной Азии и Казахстане, которые, кстати, составляют традиционную сферу китайских интересов. Это не вызывает опасений?

Россия больше 20 лет выстраивала, развивала свои отношения с Западом — не во всем удачно, но в целом очень плодотворно. И что, бросить эту естественную политику и сделать поворот на 180°? Из-за чего? Из-за дурацких обид? Да Запад не хотел, мы сами заставили его ввести против нас санкции! Мы сами нарушили все возможные договоры. И наши контрсанкции бьют не столько по западным фермерам, сколько по нашим потребителям. Мы, производя 2 % мирового ВВП, решили бодаться со странами, производящими 60 %? Но это ведь мания величия! Мы — часть западной цивилизации, пусть и особенная. Это опасный поворот. Культурой, образованием, технологиями, даже образом мыслей мы связаны с Западом. И никакие ухищрения большевиков, никакой железный занавес, никакие усилия нынешних полусоветских политиков не могут этого отменить. Слишком слабы они все против Петра! Нельзя играть против Истории! Наконец, следует отметить и то, что качество западных инвестиций выше иных: это не только деньги, но и технологии, и организация производства.

А что Китай? Принял нас с распростертыми объятиями? Мы держали газовую удавку на шее Украины, а Китаю — по какой же цене мы собираемся продавать газ Китаю? Контракт засекречен, но по догадкам — 350 долларов за тысячу баррелей. По мнению ряда экспертов, это цена на уровне себестоимости. Но ведь нужно еще построить газопровод, а это 20–25 или значительно больше млрд. долларов. И китайцы нам их не дают. Мало того, цена на газ обычно привязана к стоимости нефти. В нынешних условиях, когда цены на нефть резко упали, газ будет намного дешевле. Что заработают те, кто будут строить «Силу Сибири», понятно, а вот Россия?.. Переговоры об этом проекте шли, кстати, не один год, не могли договориться о цене, китайцы не уступали. Но вот когда наша западная политика оказалась в состоянии кризиса, было принято решение срочно переориентироваться на Восток. И мы согласились на всё. Критическое положение на западном направлении лишило нас аргументов...

Среди политологов ходит анекдот: «В результате новой российской геополитики больше всех выиграли китайцы. США получили Украину, а Китай — Россию!» Этот мрачный юмор как нельзя лучше характеризует то, что произошло. Тут, правда, есть и один положительный момент. Запад и особенно США избегают чрезвычайно усиливать санкции, чтобы не толкнуть окончательно Россию в объятия КНР, то есть своего геополитического конкурента.

Россия — страна европейская, но одновременно и азиатская. Развивать отношения нужно в обоих направлениях. Это безумие — смотреть только в одну сторону. И совсем уже глупо создавать подобную асимметрию из-за грубых геополитических просчетов.

Ввиду значимой потенциальной угрозы со стороны Китая, да и просто руководствуясь чувством справедливости, следовало бы решить спорную проблему островов с Японией. Японцы трясутся на своих вулканах, а у нас пустуют огромные пространства. В конце концов, спорные острова можно продать, сохранив долгосрочное право на рыбную ловлю. И приобрести очень важного стратегического партнера для уравнивания Китая. Да, именно России нужен сейчас стратегический союз с Японией и особенно с США для потенциальной защиты Дальнего Востока. Или система коллективной безопасности в Азии, вроде той, которая существовала в Европе и которую мы нарушили аннексией Крыма. Еще одним стратегическим партнером видится Индия. А с Китаем — дружить, но осторожно. Помнить, что остров Даманский давно китайский. Отказываясь от территориального урегулирования с Японией, Россия подрывает собственные стратегические позиции на Дальнем Востоке, одновременно лишая себя возможности получения высокотехнологичных инвестиций из Японии. Ссылки на то, что пересмотр границ недопустим, несостоятельны: не далее как в 2005 году В. Путин подписал договор с Китаем, по которому к Китаю перешли остров Большой в Читинской области, остров Тарабаров и часть острова Большой Уссурийский в Хабаровском крае (всего 337 кв. км). Таковы цветочки односторонней ориентации на Китай, плоды нарушения стратегического баланса в российской политике.

Но, конечно, самые большие угрозы — внутренние. Слова «модернизация» больше не слышно. Но модернизация необходима. В процессе недавних реформ мы построили кланово-олигархический капитализм образца XIX века с моносубъектной властью. В стране деградируют образование, здравоохранение, культура. В последнее время в Москве происходят выступления медрас-

ботников против скоропалительной реформы. Нечто подобное случилось и с образованием. Власть все больше позиционирует себя как антинародная. Нет, я вовсе не против реформ, но нужны совсем другие реформы. Настоящие, вдумчивые, глубокие, а не сокращение под видом реформ врачей и учителей. Страна, которая урезает расходы на здравоохранение, образование, культуру, науку — не имеет будущего. В иные времена это называлось вредительством...

...В последнее время очень быстро растут расходы на оборону. Мы упорно не хотим видеть возможных противников там, где они есть — и тем самым их провоцируем, и придумываем противников там, где их нет. Мы заставляем Украину вооружаться. Мы провоцируем НАТО. У нас нет никаких действительно серьезных, фундаментальных противоречий с США — единственное, чего они хотят, чтобы Россия интегрировалась в свободный мир (и что в этом плохого?), но мы почему-то считаем именно США главным противником. Нам не нравится, что они критикуют нас и некоторых наших союзников (впрочем, настоящих союзников у нас нет) за нарушение прав человека. Ну так ведь действительно не надо нарушать! И нужно примириться с тем, что они так устроены.

Люди постарше, наверное, помнят советского министра обороны Устинова. По долгу службы он очень заботился об обороноспособности СССР и наклеил столько танков, подводных лодок и ракет, что в иное время их стали продавать в качестве металлолома. Но вот в чем соль: «великий патриот» Устинов был одним из тех, кто внес наибольшую лепту в распад СССР. Страну обескровила бессмысленная гонка вооружений.

Президент США Эйзенхауэр в конце своего президентства решил на критику американского ВПК. Но советский был почище! Нашим вроде бы ничего не выпадало в карман, но дубинноголовые требовали: еще, еще. Им мало было Карибского кризиса... Сегодня, похоже, российский ВПК снова входит во вкус. Но — возможности не те. Чем больше танков сегодня, тем хуже образование, тем меньше ученых и конструкторов завтра, а значит — еще большее отставание. Пушки и танки быстро устаревают. Парадокс заключается в том, что, чем больше ненужных танков мы сделали вчера, чем больше производим их сегодня, тем ниже наша обороноспособность завтра. Или «после нас хоть потоп»?

Нельзя одновременно разворовывать страну и крепить обороноспособность. И — разве активная, умная дипломатия не есть способ сокращения

военных расходов? Решения реальных проблем безопасности? Цивилизованные страны для того, в частности, и создают военные союзы, чтобы, обеспечивая собственную безопасность, не выбрасывать деньги на ветер. А мы — против всех? Никакой нефти и никакого газа не хватит.

Мне кажется, российская политика оторвалась от реальности. Нам, то есть некоторым нашим политикам, не нравится, что казнили Саддама Хусейна? Что свергли Каддафи? Но с юридической точки зрения Саддам Хусейн наверняка заслуживал и ста казней. А вот с политической... В любом случае, американцам не хватило решимости и воли довести дело до конца. У демократии свои недостатки — она слишком чувствительна к общественному мнению. В обеих ситуациях нас обидело, что к нам не прислушались? Но, во-первых, почему наши политики так любят диктаторов-антиамериканцев и демагогов Хусейна, Каддафи, Чавеса, Ахмадинежада? Родство душ? А во-вторых, чем лучше бы мы выстраивали отношения с Западом, тем больше бы к нам прислушались. Если бы мы были свои. Но, увы, мы — не свои. Не европейцы. Азиаты. Однако и Азия решительно меняется на глазах. Так кто же мы? Евразийцы? Ну да, мы другие. У нас — коррупция, зажимаются СМИ, нарушаются права человека, мы денно и ночью ругаем Америку, мы оправдываем Советский Союз. Это мы прославились делом Магницкого и законом «Димы Яковлева», это мы, демонстративно и не стыдясь, засудили глупых «пусек», превратив их в политически значимые фигуры, это мы арестовали 74-летнюю Людмилу Богатенкову, председателя организации «Матери Прикумья» за то, что она назвала фамилии погибших на Украине российских солдат. Это мы врем, что на Украине нет российских военных, разве что в отпуск ездят загорать на угольных пляжах Донбасса. Мы сами не хотим быть членами западной цивилизации. Вот латыши и словаки — да, а мы — нет. Мы — особая цивилизация? Звучит, конечно, заманчиво. Но есть ли в этом позитивное содержание? Может, проще отрешиться от византийской гордыни? В конце концов, не обязательно признавать однополые браки. Можно быть консерваторами и при этом европейцами.

Вот китайцы. Догнали и перегнали США по ВВП. Нарращивают силы. Не напрашиваются, а ждут, когда их позовут в «семерку». Не всегда соглашались с Западом, но не скандалят, ведут себя твердо, с достоинством, но скромно. А мы? Хотим быть на равных с Америкой? А, собственно, почему? У нас экономика на порядок меньше, и мы, как это ни неприятно, всего лишь сы-

рьевая держава. Не технологическая, за исключением отдельных областей. Мы — бедные. Мы предложили миру какую-то особую идею (кроме сталинского людоедства), построили справедливое государство, наш народ счастлив и всем доволен, мы осуществили модернизацию, создали современную экономику, к нам из Европы едут получать образование и со всего мира — лечиться? Что мы продаем, кроме нефти и газа? Оружие? Не самый моральный экспорт. Разве это не наша власть раздала страну олигархам? Американцы, британцы, французы, немцы — не мухлюют на выборах, ни на президентских, ни на парламентских, ни на местных. Мысль, что смухлевать на выборах очень просто, не приходит в их тупые западные головы. От этого мы их презираем? Считаем глупее нас?

А может, поучиться хорошим манерам? Все-таки XXI век, есть опыт двух мировых войн. Человечество чему-то научилось. Мы выиграли войну? Да! А мир? Мир мы бездарно проиграли... Со своими сталиными, брежневыми, ельциными...

Мы хотим быть первыми? Чтобы нас уважали и с нами считались? Но тогда не нужно гадить у соседа. И — чему мы хотим научить мир? В чем состоит наш особенный путь?

Еще одной серьезной угрозой для России, для нашей безопасности, как бы власти это ни игнорировали, является международная изоляция. Это — крупнейший провал нашей дипломатии. Но ведь в данном случае дипломатия находится в подчиненном положении...

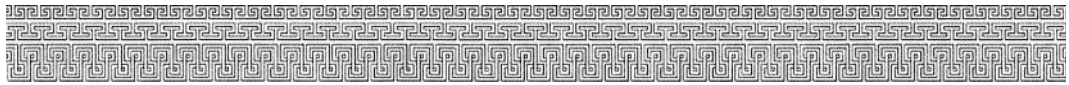
Увы, единственной силой, которая недвусмысленно заявила о поддержке России в конфликте с Украиной, является французский Национальный фронт, партия, которую до последнего времени называли фашистской. Но, может, и Национальный фронт делает это не бескорыстно, а в обмен на кредиты?

Игры с газовой трубой

Советский Союз был агрессивной державой и автором множества конфликтов. Но нужно отдать советским лидерам должное: при любых политических обострениях, на грани всяческих военных конфликтов они не пытались перекрыть газовый или нефтяной вентиль. Они не смешивали политику с коммерцией.

К сожалению, в последние годы имеет место совсем другая тенденция. Россия неоднократно пыталась завладеть украинской газотранспортной си-

стемой. Тут, правда, ничего не вышло. Все украинские президенты, и про-
российские, и антироссийские, все дружно сказали «нет». Попытка «Газпром»
скупить и европейскую газотранспортную систему и стать монополистом,
чем до смерти напугал европейцев, заставив их принять «Энергетическую
хартию» и знаменитый антимонополистический «третий пакет».

Я уже писал о том, что Россия душила украинскую промышленность вы-
сокими ценами на газ и в то же время подписала, вероятно, демпинговое со-
глашение с китайцами. Именно жесткая газовая политика во многом при-
вела к значительному ухудшению российско-украинских отношений. Есть
наша доля вины в том, что Украина стала ненадежным транзитером. Решение
построить «Южный поток» в обход Украины было во многом политическим.
При этом наши высшие чиновники рассчитывали, что Европа поступится
принципами и предоставит нам право иметь монополию, т. е. владеть одно-
временно и трубой, и газом. Пока европейцы думали, мы решили их наказать
в духе недавних антисанкций. Итак, мы договорились протянуть трубу через
Турцию к греческой границе. А дальше пусть сами, как хотят...

Но через Турцию уже построен газопровод «Голубой поток», используе-
мый едва ли наполовину. «Газовое» сближение с Турцией выглядит стран-
ным и с точки зрения того, что Турция представляется наиболее серьезным
геополитическим противником российской политики на Ближнем Востоке.
В отличие от России, турецкие исламисты (Партия Справедливости и Раз-
вития Эрдогана умеренные исламисты) приветствовали «арабскую весну»,
поддерживали братьев-мусульман в Египте и откровенно враждебны к режи-
му Башара Асада в Сирии. Наконец, газопровод, стоящий 20–25 миллиардов
долларов, планируется довести до греческой границы, а дальше пусть ЕС сам
разбирается. Но тогда почему «Южный поток» нельзя было довести только до
болгарской границы? Мало того, еще проще: Украина предлагала, чтобы РФ
продавала европейцам газ на российско-украинской границе. Тогда и строить
ничего не нужно. Но российское руководство это предложение даже не рас-
сматривало. Так в чем смысл всех этих маневров, кроме пропагандистского?

Пока единственный результат всех «газовых» маневров заключается в том,
что в Европе оживились планы по строительству то ли «Набукко», то ли дру-
гого Трансанатолийского газопровода, через который будет прокачиваться
газ от наших «друзей» из Азербайджана, Казахстана и Туркмении. Еще од-
ним результатом чрезмерно активной российской политики — и на украин-

ском, и на газовом направлении — может стать скорейшее снятие санкций с Ирана, которое окончательно добьет цены на нефть.

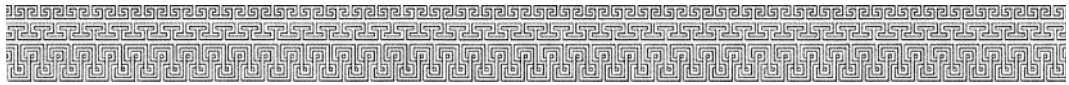
А вот еще цифры: нынешние мощности трубопроводной системы составляют 250 миллиардов кубометров газа в год, а прокачано за последний год 138 миллиардов кубометров. Так может вообще лучше ничего строить, а сосредоточить усилия на вопросе действительно важном — на налаживании отношений? Существует, правда, один деликатный момент. Строительство газопроводов — дело исключительно выгодное. Для тех, кто строит. А занимаются этим, понятно, аффилированные фирмы.

Русский мир

В последнее время это частое словосочетание: «русский мир». Трудно себе представить, что про русский мир могла идти речь в советское время. Русский мир был расколот на враждебные части...

«Что такое русская литература? Это разбитое войнами и революциями зеркало, чьи осколки снова срослись», сказал как-то Е. Евтушенко. Вот и русский мир. Великий, безбрежный и очень хрупкий. Англо-саксонский мир — в первую очередь связь государств, говорящих на одном языке, связанных исторически, экономически и культурно. А русский — чисто духовный. Мир русского языка и русской литературы. Вовсе не этнический мир, а именно — мир русского языка и культуры. Этот мир не только Россия, его незримые границы охватывают США, Канаду, Германию, Израиль, Австралию, но в него входят также Украина, Белоруссия, Грузия и Центральная Азия... Да, виртуальный мир. Великое достояние России. Люди, входящие в русский мир, вовсе не обязаны любить российскую власть, их мир — язык, великий и могучий, Пушкин и Лермонтов, Толстой и Чехов, Достоевский и Бунин. Это мир исторической родины, мир следовавших одна за другой волн эмиграции... Еще не срослись линии прежних разломов. Это тот мир, который нужно беречь, который увеличивает влияние России... Вот Гоголь — русский писатель или украинский? Вроде «Мертвые души» и «Ревизор» произведения классической русской литературы, а «Сорочинская ярмарка», «Тарас Бульба», «Вий»? А Тарас Шевченко? Мы недавно отмечали его юбилей. Вроде наш поэт, тесно связанный с Россией. И в то же время любимец украинских националистов. Русский мир не имеет четких границ, он переходит в славянский, в европей-

ский, в украинский (или очень близок к нему). Русский мир — это достояние России, которое нужно беречь...

Увы, разрыв с Украиной, война с Украиной — это удар по русскому миру, протянувшемуся до Львова, это — удар по собственным позициям. Новые трещины пойдут по старым линиям разлома.

Россия имеет историческое наследие. Это любовь к ней южных славян: болгар, сербов, а также греков, исторически глубокая, казавшаяся неразрывной связь с Украиной и Белоруссией. Украинский конфликт, причем совершенно бессмысленный, прикрытый исключительно ложными тезисами о геополитике (а на самом деле неоправданными амбициями и страхами) — удар одновременно и по русскому миру, и по российско-украинским отношениям, и по славянскому единству, и по Русской православной церкви, имеющей сильные позиции в Украине. И, конечно, это удар по русской культуре, по международному имиджу России.

Будущее России и Украины

Я не пророк. Я мало знаю украинские реалии. Но мне кажется, что с Украиной все относительно понятно. Она достигла дна и сделала, наконец, выбор. Внешнее вмешательство в максимальной степени способствовало укреплению украинского единства, формированию украинской идентичности, преодолению многих заблуждений. Украине будет очень трудно преодолеть советское и постсоветское наследие, внешнее давление, зависимость от восточного соседа; в 92-м году Украине могло быть значительно легче, чем сейчас. Потерянные четверть века будут мстить за себя. Но нет худа без добра. Украине больше некуда падать, больше нечего терять, она как никогда едина, у нее нет выбора... Наконец, украинское общество почувствовало свою силу. Если политикам не хватит решимости, если они начнут колебаться, если олигархи попытаются возродить прежние права, — за ними присмотрит Майдан. Да, особая форма демократии, вроде веча. Древняя славянская традиция... Словом, Украине будет очень трудно, Украину ждут нелегкие годы. Но, в конце концов, есть надежда, что все будет хорошо.

А вот Россия. Сейчас кризис. В большой степени рукотворный. Владимир Путин уже 14 лет у власти. И где модернизация? Нынешний президент сделал свой выбор и исчерпал возможности политического маневра. Значит, до

2024 года ничего принципиально не изменится? Я имею в виду не цены на нефть. Разве что кризис заставит провести некоторые реформы. Какие? России необходимо решительно улучшить положение мелких и средних предпринимателей, защитить их от избыточного силового вмешательства. К сожалению, именно сейчас этот абсолютно верный тезис может быть воспринят как оторванное от реальности издевательство. О каком развитии малого бизнеса может идти речь при ставке рефинансирования в 17 %? Что называется, допрыгались. Реформы нужно было проводить в «тучные» годы.

Когда государству и обществу плохо, они должны использовать резервы. Такой резерв — государственная монополия на спирт и на производство водки и табака. Почему бизнес определенной группы частных лиц должен строиться на людских страданиях и пороках? И не самое ли время ввести дифференцированную шкалу налогообложения физических лиц? Заставить платить миллионеров и миллиардеров. Это вопрос не только пополнения государственного бюджета, но и принципа. Дальше — сельское хозяйство. России нужно выращивать не только картофель и морковь, но и собственных фермеров. Создавать кооперацию. Обеспечивать защиту собственности.

Именно в России были разработаны идеи о кооперации крестьян, о значении кооперации в подъеме сельскохозяйственного производства (не путать с коллективизацией и колхозами). Кооперация широко развита в разных странах Европы, например, в Италии. А у нас? Выдающийся русский экономист и один из основателей кооперативного движения А. В. Чаянов был осужден и расстрелян в 1937 году. В Новой России, где идеи кооперации могли быть особенно актуальны, о Чаянове вспомнили — его именем названа одна из Московских улиц, но вот идеи его так и остались невостребованными.

Это стыдно, имея больше всех пахотных земель и лучшие в мире черноземы, не уметь себя накормить! Это ложная гордость, когда нам говорят, будто вот, Советский Союз импортировал пшеницу, а мы ее экспортируем и выдают это за огромный успех. Мы потеряли Среднюю Азию, которую кормили российским хлебом (зато теперь за валюту импортируем хлопок), и — около половины поголовья скота. Теперь мы экспортируем пшеницу, но значительно больше импортируем мяса. А это более «технологичный» продукт.

В то же время все знают, сколь несправедливой была российская приватизация. Окончательно с этим смириться или — проявить политическую волю и пересмотреть итоги? Но для этого нужно победить коррупцию и создать

эффективное государство. Эффективное — не для себя, не для группы лиц, а для общества. И образование, здравоохранение... Чувствую, что с этим ничего хорошего не будет. Вместо реального совершенствования тупо увольняют учителей и врачей.

Чтобы государство эффективно работало, требуется не только настоящая демократия и свобода, требуется организованная грамотная оппозиция. Неудача недореволюции начала 90-х была в значительной мере предопределена тем, что российская оппозиция оказалась трагически не готова к свалившейся на нее власти. Не было опыта, не было продуманной концепции реформ, зато было бешеное сопротивление номенклатуры и нуворишей. Да и откуда было взяться готовой оппозиции, если в СССР все было зачищено и выжжено многократно, если 70 лет безостановочно работала машина по уничтожению оппозиции? Увы, российская история трагически повторяется: оппозиция задавлена (я не имею в виду комедиантов из синекурного парламента), общество замордовано. Принимаются карательные, ограничительные законы (об иностранных агентах, направленный против НКО; так называемый «им. Навального и Ходорковского», отрезающий их от выборов; так называемый «закон Лугового», означающий введение цензуры в Интернете; закон об ограничении иностранного капитала в СМИ до 20 %; закон о блогерах и т. д.), мы стремительно возвращаемся в Советский Союз с его ограничениями, отсутствием свободы, цензурой, страхом, но в то же время с вопиющим социальным неравенством. Прогноз печальный. Я не исключаю, что через 10–15 лет мы станем изучать опыт Украины.

Очевидно, что экономическая модернизация России невозможна без глубокой и системной модернизации политической системы, без четкого разделения властей, без отказа от моносубъективности, без дееспособной оппозиции и сменяемости власти. А иначе мы обречены двигаться по кругу, зависеть от цен на нефть и газ (пока они у нас есть и востребованы), время от времени впадать в истерику по поводу падения рубля.

Когда социологи говорят о восьмидесятипроцентной поддержке, они, вероятно, врут. Но не обязательно. Социология — капризная наука. В некоторых средах она не работает. Например, в Советском Союзе ее не было и не могло быть, а если к ее услугам попытались бы прибегнуть, то точно получили бы ложные результаты. Когда люди боятся, социология не работает. Есть, однако, другие индикаторы. Например, великий правдолюбец рубль. Слабея,

он вопиет правду, он все расставляет по местам. Он, если хотите, заменяет социологию и прогнозирует будущее. Он один решается сказать правду президенту и дать оценку политике.

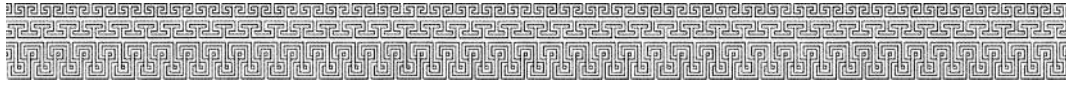
И последнее. Кризис не только в России. Совсем недавно мы похоронили социализм, вернее, убогую сталинскую модель, потому что никакого другого социализма мы не знали. Однако, похоже, и современный капитализм исчерпал свои возможности. Несколько десятилетий назад в моде была теория конвергенции. Возможно, это именно то, что требовалось нам и что просмотрели наши реформаторы.

У нас был шанс построить «народный капитализм», при котором миллионы россиян стали бы собственниками и акционерами, но вместо этого мы построили капитализм олигархический и воровской, клановый, к тому же с явным преобладанием неэффективного государства.

Однако об определенных корректировках речь идет и в мировом масштабе, потому что проблемы нарастают как снежный ком и — раньше или позже — их придется решать. Изменения климата, истощение ресурсов, голод и одновременно перепроизводство, перенаселение Земли, демография, расползание ядерного и прочего оружия — проблемы глобальные, разобраться в них под силу только объединенному человечеству. Россия могла бы занять великое место в мире, стать одним из действительных лидеров, если бы вместо того чтобы модерировать локальные конфликты, сумела возглавить вместе с другими цивилизованными странами решение именно этих, глобальных проблем. Но для этого требуется совсем другой уровень мышления. Не мелкие тактические уловки и хитрости, не шитая белыми нитками пропаганда и ложь, а стратегический взгляд в будущее. Не клановое мышление, а — общечеловеческое.

P. S. Я никогда не встречался с Владимиром Путиным и не был у него в кабинете. Но читал, что там на почетном месте висит портрет Николая I и что именно этот царь — любимец нашего президента. Что ж, припомним учебники истории. При Николае I казнили декабристов и судили петрашевцев, при нем подавляли польские восстания, прославился Муравьев-вешатель и, в насмешку Европе, процветало крепостное право. Николай I создал полицейское государство («Куда ни глянешь — красный ворот как шиш торчит перед тобой»), вселил в подданных страх, заставив страну придавлено молчать, самыми известными чиновниками при нем были Аракчеев, Дубельт, Бенкендорф

и граф Уваров (тот самый, что провозгласил: «Православие, самодержавие, народность»). Символами царствования Николая I стали военные поселения, шпицрутены и дети-кантонисты. Самый вид его лица (вспоминаю Радзинского) с крепким, широким подбородком и низким лбом свидетельствовал об избытке решительности и воли и одновременно о недостатке интеллекта; это он, объясняя наследнику механизм управления огромной империей, показал кулак. Не голову, не сердце, не желудок даже, в конце концов, но — кулак. А закончилось его царствование поражением в Крымской войне. После чего Николай I, будучи человеком ответственным и по-своему преданным Отечеству, отравился. Так, во всяком случае, считали многие историки. Предполагают, что по просьбе государя смертельное снадобье для него приготовил придворный медик Мандт, известный в медицине тем, что стал основоположником нового направления — гомеопатии. Лишь после смерти Николая I начались великие реформы.

Что ж, как говорили про Бурбонов, «Они ничего не забыли и ничему не научились».

В данной статье изложены личные взгляды Леонида Подольского, которые могут не совпадать с мнением редколлегии. Мало того, мы не считаем целесообразным и возможным иметь коллективное мнение по изложенным автором вопросам.